

Глава 29. Часть 1 Результаты

Когда они вернулись в класс, Старый Е еще не пришел.

«Вопросы, на которые я отвечал, были на самом деле неправильными!»

Фан Цзыци держал свои наборы вопросов, пока бил себя в грудь и топнул ногой с огромным вздохом. «Все кончено, кончено, я плохо подготовился к математике. Теперь мой средний балл затащат меня в ад!»

Дрим-Ге взял синюю легко открывающуюся банку и выпил колу. Услышав Фан Цзыци, он впился в него взглядом. «Заткнись. я не ответил ни на один из последних двух важных вопросов, но и не сказал ни слова. А ты сделал один неправильный выбор и все еще смеешь нести чушь!»

Сказав это, он мрачно сделал еще один глоток колы. «Мои последние три ответа с несколькими вариантами ответов по математике и физике были наугад. Наблюдатель долго стоял рядом со мной и реально блять наблюдал, как я их беспорядочно заполняю от начала до конца, а потом просто ушел! Рука моя, которая так привыкла угадывать, дрогнула!»

Фан Цзыци прикрыл рот рукой и сдержал смех, отчего его плечи задрожали.

Чжан Юешань утешил: «Все в порядке, Дрим-Ге, точность такого подхода составляет 25%. Если тебе повезет, твой показатель попаданий может быть довольно высоким!»

«Разумно, я поставлю все на удачу!»

Затем Дрим-Ге сменил тему. "Кстати, о птичках..."

Краем глаза он увидел, как вошли Чу Юй и Лу Ши, и быстро помахал им. «Школьный цветок, Лу-Шэнь, быстро, быстро, идите и слушайте!»

Чу Юй подошел. «Слушать что?»

Дрим-Ге дважды притворно кашлянул и понизил голос, загадочно сказав: «Вы не поверите, кто сидел передо мной, когда я сдавал экзамен!»

Услышав это, несколько человек подошли один за другим. "Кто это был?"

Дрим-Ге коснулся своего затылка. Крепкий мальчик ростом 1,8 м был немного застенчив. «Это... это была та девушка, что была в прошлый раз с пакетом клубничных салфеток!»

Чжан Юэшань был потрясен. «Блин, это судьба! Ты снова встретился с ней?

Улыбка Дрим-Ге становилась все ярче. «Да, да, да. У этой девочки оценки лучше, чем у меня, но из-за того, что в прошлый раз она провалила выпускной экзамен, она оказалась передо мной. Она сказала, что передаст мне свой контрольный лист, чтобы я мог его скопировать. Хотя я был очень испуган, как я мог согласиться?!»

Чу Юй не понял. «Почему ты не списал? Потом он вдруг понял. «Так получается, что у тебя действительно есть какие-то принципы!»

Дрим-Ге махнул рукой. «Школьный Цветок, почему ты никогда не догоняешь? Если бы я действительно списал, я бы показался бесстыдным, как же я мог оставить такой след в сердце девушки?»

Чу Юй задумался на две секунды.

Потом его осенило. «Так получается, что Дрим-Ге, ты запал...»

Дрим-Ге положил руку на рот Чу Юя. «Тише, тише!!»

Чу Юй быстро кивнул, и только тогда Дрим-Ге убрал ладонь.

Чу Юй серьезно изменил тон и прошептал: «Дрим-Ге, ты действительно запал на неё!»

В этот момент дозорный одноклассник, дежуривший у двери, закричал: «Старый Е идет!»

Все разошлись по своим местам, двигаясь молниеносно.

Когда Старый Е вошел в класс, весь класс сидел на своих местах как следует и вел себя хорошо.

Старый Е остался очень доволен. Он оперся руками на кафедру в форме трапеции и сказал: «Сейчас все мы — ваши учителя — соберемся, чтобы оценивать контрольные. У меня не будет времени смотреть за вами всеми, поэтому каждый из вас должен позаботиться о себе. Ваши результаты будут завтра. Сегодня вечером, наверное, последнее ваше веселье, а завтра настанет время для слез, для покаяния и для того, чтобы начать новую страницу, и для того, чтобы молить своих родителей».

Редкий случай, когда Старый Е не поил их куриным бульоном для души. Вероятно, он действительно торопился, потому что ушел после нескольких фраз.

Стол и стулья были передвинуты, и вскоре в классе снова стало шумно.

Член комитета хотел организовать дневные дежурства, в то время как Дрим-Ге громко спросил, не хочет ли кто-нибудь сформировать команду для игры в баскетбол.

Чу Юй собрал школьную сумку.

Он сунул в сумку два набора вопросов, но потом вдруг вспомнил, что экзамены закончились, так что ему больше не нужно бодрствовать допоздна, чтобы читать и отвечать на вопросы, поэтому он положил книгу обратно.

Увидев его движения, Лу Ши спросил: «Что ты делаешь сегодня вечером?»

Чу Юй задумался. «Наверное... читаю комиксы? Я уже три недели ни одного комикса не доставал и не видел. Если я не буду про них вспоминать, им, вероятно, станет очень одиноко».

«Мм, — кивнул Лу Ши, — я собираюсь поужинать».

Наблюдая, как он идет к двери, Чу Юй вдруг заметил, что Лу Ши не держал в руке ручку.

Разве он не собирался решать вопросы сегодня вечером?

У Чу Юя не было аппетита, поэтому он медленно вернулся в свою комнату в общежитии. Вынув комиксы, которые он еще не читал, он выбрал один.

Светлый ковер был расстелен на полу, Чу Юй был босиком. Он держал в руках комикс, когда прислонился к краю кровати и сел.

Перевернув несколько страниц, Чу Юй обнаружил, что не может сосредоточиться. Он смотрел на картинки на страницах книги, но то, на что он смотрел, не улавливалось. Беспорядок контрольных вопросов занял его разум.

После экзаменов он был в слабом душевном состоянии. Чтобы защитить свое хрупкое маленькое сердце, он просто не спрашивал об ответах Лу Ши. Когда Чжан Юэшань и другие обсуждали свои ответы, он тоже не участвовал.

Проверка была ему не подвластна; но он старался изо всех сил.

Отбросив комикс, Чу Юй лег на ковер и в трансе уставился на широкие зеленые листья Стрелиции.

Если он провалит экзамен, то не может плакать. В конце концов, он знал себя; это был ускоренный курс, данный ему великим богом. Суть в том, что... если случится что-то плохое, он может просто попробовать еще раз и заниматься усерднее. После месячных экзаменов были еще промежуточные. Если с промежуточными экзаменами не получится, то разве не предстоят еще выпускные экзамены?

В любом случае, в конце концов, он все же смог показать своей матери, что он тоже может очень хорошо учиться.

Некоторое время размышляя над всем этим в своем сердце, Чу Юй мысленно приготовился к худшему и снова взялся за комикс.

Через некоторое время в его дверь постучали.

Чу Юй встал с комиксом в руке и открыл дверь.

Увидев человека, стоящего снаружи, он был ошеломлен на две секунды, прежде чем поспешно сказал: «Дай мне минутку!»

Дверь с хлопком закрылась.

Чу Юй оглядел свою комнату в общежитии, почесал волосы и погрузился в уборку.

Одежда была брошена в корзину для грязного белья, вся обувь была аккуратно расставлена, все на столе было сметено в ящики, дверца шкафа была закрыта, а подушки расставлены должным образом.

Только когда снова можно было увидеть спальню, Чу Юй снова открыла дверь. «Эээ... заходи».

Лу Ши вошел.

Он сделал вид, что не видит забитых ящиков, дверцы шкафа, из угла которой выглядывала ткань, и смятых простыней.

Его взгляд упал на стопку комиксов рядом с кроватью. Лу Ши, естественно, сел на ковер, прислонившись спиной к кровати, и поднял голову, чтобы спросить Чу Юя: «Давай прочитаем вместе?»

"Хорошо."

Чу Юй согласился, думая, что проблем быть не должно, и спросил Лу Ши: «Какой жанр тебе

нравится? Я найду для тебя».

«Тот, что тебе нравится читать больше всего».

Чу Юй схватил книгу и передал ее Лу Ши, а затем сел рядом с ним.

Лу Ши мало говорил, и Чу Юй тоже ничего не говорил. В комнате было тихо, лишь изредка переворачивались страницы.

Он не знал, было ли это эффектом собственной успокаивающей ауры Лу Ши, но Чу Юй больше не паниковал, поэтому он наконец смог читать комиксы.

Однако, прочитав некоторое время, Чу Юй почувствовал, что его веки немного отяжелели, а голова также опустилась.

Его основа была слишком слабой, а время на подготовку было слишком коротким. Последние три недели он интенсивно занимался каждый день, просыпаясь в 6 или 7 утра и ложась спать в 12 ночи. Он даже во сне учился и задавал вопросы.

Все это было испытанием.

Теперь, когда экзамены закончились, его нервы расслабились, и во всем его теле больше не было никакой энергии. Он был ужасно истощен.

Лу Ши выпрямил левую ногу, согнул правую и положил комикс на колено, перелистывая страницы одну за другой. Прежде чем он успел пройти и половину, он почувствовал тяжесть на правом плече.

Чу Юй закрыл глаза, его мягкие волосы ласкали кожу на шее сбоку, а дыхание было ровным, под каждым глазом была слабая черная тень.

Он заснул.

Лу Ши перестал перелистывать комикс и сел спокойно — неподвижно.

<http://bllate.org/book/14105/1240861>